

Председателю Брестского областного суда
осужденного Бондаренко Владимира Сергеевича,
отбывающего наказание в ИК- г.

Адрес:

ЖАЛОБА

о пересмотре приговоров в порядке надзора

Приговором суда Ивацевичского района Брестской области от 13 августа 2010 года я был признан виновным в злостном неповиновении требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, совершенные лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, если это лицо за нарушение отбывания режима наказания подвергалось в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещении камерного типа, совершенное лицом, осужденным за особо тяжкое преступление и на основании ст.411 ч.2 УК Республики Беларусь мне назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На момент вынесения приговора мною было не отбыто 1 год 8 месяцев 24 дня наказания; окончательно было определено к отбытию 3 года лишения свободы.

Приговор считаю незаконными, необоснованными и подлежащими отмене по следующим основаниям:

Я был осужден к полутора годам лишения свободы за следующие нарушения порядка отбывания наказания в виде лишения свободы:

6.04.2010 г. я отказался выполнить распоряжение администрации ИУ, за что был подвергнут дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа сроком на 3 месяца.

30 апреля 2010 года я отказался произвести уборку прогулочного двора, за что был подвергнут дисциплинарному взысканию в виде выговора.

3 мая 2010 года я отказался произвести уборку прогулочного двора, за что был подвергнут дисциплинарному взысканию в виде лишения очередного длительного свидания.

Указанные нарушения являлись дисциплинарными, за них я понес ответственность.

12 мая 2010 года я отказался произвести уборку прогулочного двора.

Причиной неисполнения мной требований администрации ИУ являлись существующие в исправительном учреждении с ведома и при одобрении администрации неформальные отношения среди заключенных, при которых нахождение в определенных помещениях, сон на определенных местах, а также выполнение определенных работ являются унижающими и влекущими, в свою очередь присвоение низкого статуса. Этот статус стигматизирует заключенного, остается с ним, как минимум, на все время отбытия наказания, фиксируется в личном деле заключенного, и по неформальным правилам, существующим в ИК с ведома и при попустительстве администрации колонии дает право другим заключенным унижать его носителя, направлять на грязную унижительную работу, причинять боль, лишать возможности принимать пищу и общаться наравне с другими заключенными и т.п. При определенных обстоятельствах, носителям низкого статуса может угрожать даже сексуальное насилие.

Перечень действий и поведение, за которые заключенному грозит унижение, хорошо известен представителям администрации колонии, однако те не предпринимают усилий для искоренения этих обычаев, а более того – сознательно используют эти отношения в среде заключенных для оказания давления на отдельных заключенных.

В соответствии со Статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Статья 7 Пакта предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

В соответствии с диспозицией ст.411 УК, уголовному наказанию подлежит злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, являющееся формой противодействия администрации в осуществлении ее функций осужденным. («Злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо *иное противодействие администрации* в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы...»).

Считаю, что я не оказывал противодействия администрации в осуществлении ее функций. Мои нарушения не посягали на возможность администрации контролировать мое поведение, поведение иных осужденных, вести воспитательную работу, выполнять охранные функции и т.п. Замечу, что понятия и перечня функций администрации в законе не содержится.

Тот факт, что я уже к моменту моего осуждения понес наказания за совершенные дисциплинарные проступки, посягает на основополагающий принцип уголовного права о недопустимости повторного наказания за одно и то же деяние.

Минимальные правила обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы») предусмотрели порядок наложения дисциплинарных взысканий на осужденных: в соответствии с правилами 37 и 38, следующие аспекты должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа: а) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение; б) вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных; с) орган, имеющий право налагать такие меры взыскания; d) любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции. Тюремной администрации рекомендуется использовать, насколько это возможно, механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов.

Иными словами, как это предусмотрено Минимальными правилами, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь установлено, что является дисциплинарным нарушением, и какие именно взыскания и ограничения могут быть наложены на меня за совершение нарушений. Я понес ответственность за совершенные проступки.

В соответствии с Правилем 39, меры взыскания в отношении заключенных могут вводиться только согласно принципам справедливости и надлежащей правовой процедуры. Заключенный никогда не должен подвергаться повторному взысканию за одно и то же деяние или нарушение; тюремная администрация должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания и нарушения, за которые такое взыскание назначается. Перед наложением дисциплинарного взыскания тюремная администрация должна рассмотреть вопрос о том, могло ли в принципе и каким образом

психическое заболевание заключенного или отклонение в его развитии повлиять на его поведение и совершение нарушения или деяния, послужившего поводом для принятия дисциплинарных мер. Тюремная администрация не должна налагать меры взыскания за какое-либо деяние заключенного, которое считается прямым следствием психического заболевания или умственной отсталости заключенного.

Правило 40 предусматривает, что заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения. Можно возлагать ответственность за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.

Мое психическое состояние суд не оценивал.

Суд принял во внимание не соответствующие действительности показания свидетеля Жданова В.С., данные им с целью создать негативное отношение ко мне суда. Указанный свидетель без каких-либо оснований и приведения конкретных обстоятельств сообщил суду, что я поддерживаю и пропагандирую уголовные традиции. Во-первых, это оговор: я впервые отбывал наказание в виде лишения свободы и не мог быть носителем каких-то традиций. Во-вторых, указанные свидетелем действия не содержат в себе состава преступления и не могут приниматься в основу приговора.

Таким образом, в моих действиях отсутствовал состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.411 УК Республики Беларусь.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 года № 9, приговор, являясь важнейшим актом правосудия по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, постановленным в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

В приговоре суд должен дать оценку доказательствам с учетом требований ст. 105 УПК об их относимости, допустимости и достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела. Принятие одних и признание недостоверными других доказательств должно быть мотивировано судом. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

В описании способа совершения преступления необходимо раскрыть, какие преступные действия и каким образом были совершены обвиняемым, либо в чем конкретно выражалось его бездействие, какие именно требования им не выполнены, если диспозиция статьи Уголовного кодекса носит бланкетный характер. О последствиях преступления надлежит указывать как в случаях, когда они имеют характер квалифицирующего признака, так и тогда, когда они не влияют на квалификацию.

Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, суду необходимо изложить ту часть показаний, которая имеет доказательственное значение.

Указанные требования судом при постановлении приговора не были выполнены, что повлияло на постановление ошибочного приговора.

Такой подход к оценке моего поведения в исправительном учреждении, когда совершение нескольких дисциплинарных проступков, которые сами по себе не представляют общественной

опасности, продляют мое содержание в условиях лишения свободы до бесконечности, неприемлем. Я был осужден к лишению свободы за конкретные преступления к определенному сроку. За нарушения порядка отбытия наказания установлен широкий спектр мер дисциплинарного воздействия – от взысканий до помещения в тюрьму; каждая такая мера сама по себе причиняет определенные лишения и страдания, которые я уже пережил. Если этого недостаточно, и я не продемонстрировал своего исправления, то законом предусмотрено установление превентивного надзора.

К настоящему времени я восемь раз осужден по ч.2 ст.411 УК, и срок моего наказания с такими подходами к оценке моих дисциплинарных проступков грозит превратиться в пожизненный.

На основании изложенного, прошу:

- истребовать из суда Ивацевичского района Брестской области приговор, которым я осужден 13 августа 2010 года по ч.2 ст.411 УК к лишению свободы;

- принести протесты на приговор суда Ивацевичского района Брестской области от 13.08.2010 года, которым я был осужден по ч.2 ст.411 УК к лишению свободы на предмет его отмены с прекращением производства по уголовному делу.

Приложение: копии приговоров суда, квитанция об оплате госпошлины 24,5 рублей.

« _____ » _____ 2018 года

В.С.Бондаренко